

Глава 7.

Сбоку были какие-то каракули и маленький рисунок, который мог быть треугольником или чем-то в этом роде.

Кан Ебону пришлось трижды прищуриться, прежде чем он понял, что это, по-видимому, торт. Он слабо усмехнулся. Торт выглядел так, словно на него кто-то пять раз наступил.

Кан Ебон взглянул на Ча Хёка и незаметно положил конкретно этот клочок бумаги в свой пенал.

Ча Хёк посмотрел на него так, словно спрашивал, зачем он кладет какой-то мусор в свой пенал.

— Это купон, — тихо пробормотал Кан Ебон.

Ча Хёк усмехнулся, но тут же получил от профессора не слишком вежливый выговор. Все в лекционном зале, должно быть, почувствовали, как дрожит голос профессора.

Возможно, из-за того, что Ча Хёк сидел рядом с ним, время сегодня пролетело необычайно быстро.

Профессор сделал глоток из своего бокала и взглянул на часы в конце лекционного зала, прежде чем перейти к следующему слайду.

Появилась страница с «Заданием на четвертую неделю», написанным крупными буквами, и рядом с Кан Ебоном послышались разочарованные вздохи.

Кан Ебон тоже не удержался и слегка нахмурился.

— Сформируйте группы из двух-трех человек, чтобы исследовать философию абсолютизма, релятивизма и нигилизма. Обсудите, систематизируйте своё собственное мнение, мнения других и отправьте результат в онлайн-лекторий. Это невозможно сделать в одиночку, поэтому необходимо делать группами по два-три человека. Обязательно укажите имена участников! Никакого плагиата, мы проверим! Отправка после установленного срока невозможна! Неправильное форматирование приведёт к отчислению! Пожалуйста, соблюдайте основные правила!

Сказали, что никаких проектов в одиночестве.

Кан Ебон обвёл взглядом лекционный зал. Он не знал здесь ни одного человека.

Ну, там было знакомое лицо, но он никогда с ним не разговаривал. И, похоже, у него уже был партнёр, который сидел и болтал с кем-то ещё.

Пока Кан Ебон колебался, профессор объявил об окончании урока, и единственное знакомое лицо ушло, болтая со своим партнёром.

Кан Ебон резко повернул голову и встретился взглядом с Ча Хёком. Ча Хёк улыбался.

— У тебя будут ещё занятия после этого?

Кан Ебон слегка склонил голову, испытывая чувство отчаяния, затем покачал головой.

— Ты так сильно не хочешь заниматься проектом со мной?

Кан Ебон посмотрел на Ча Хёка, на мгновение заколебавшись.

Честно говоря, он не испытывал неприязни к Ча Хёку. Просто Кан Ебону было не по себе в его компании, не говоря уже о тайне, которую Ча Хёк знал.

Честно говоря, всякий раз, когда он видел Ча Хёка, на ум приходил Чон Учан. А именно тот самый день, когда он его бросил. По закону подлости это был день первой встречи с Ча Хёком.

Пока Кан Ебон пытался ответить, парень и девушка, которые шептались в передней части лекционного зала, подошли к Ча Хёку и Кан Ебону.

— Здравствуйте!

Приветствие было оживлённым, но адресовалось Ча Хёку. Хёку, а не Кан Ебону.

Ча Хёк бросил на них быстрый взгляд и слегка кивнул. Парень с весельем сказал:

— Мы были в одной группе во время ознакомления первокурсников! Я Пак Минчан! Но, думаю, ты этого не помнишь.

Ча Хёк оглядел Пак Минчана с ног до головы, приподнял бровь и тихо сказал:

— А, кажется, я вспомнил.

При этих словах лицо Пак Минчана просветлело.

— Если вам не с кем работать над проектом, не хотели бы вы присоединиться к нам? Это моя подруга из другого отдела, у неё тоже никого нет.

Девушка, стоявшая позади Пак Минчана, робко шагнула вперёд, поклонилась и пробормотала своё имя.

Кан Ебон наблюдал за этой сценой, чувствуя небольшую дрожь. Вместе с Ча Хёком и этими двумя их было трое — группа уже была полна.

Кан Ебон всё так же никого не знал в этом классе.

Ча Хёк мельком взглянул на этих двоих и перевёл взгляд на Кан Ебона. Его взгляд, казалось, спрашивал: «Что ты будешь делать?»

У Кан Ебона не было выбора. Он схватил руку Ча Хёка, лежащую на колене, пристально посмотрел на него и сказал:

— Я совсем не возражаю.

Эти двое, казалось, не замечали присутствия Кан Ебона до этого момента, и сразу напряглись, когда он подал голос. Ча Хёк, всё ещё с широкой улыбкой глядя на Кан Ебона, сказал:

— Я уже с ним в команде, извините.

Его самодовольное выражение лица вовсе не выражало сожаления; скорее, он казался взволнованным.

Эти двое сказали, что всё в порядке, и поспешно ушли, напоследок кинув взгляд на Кан Ебона.

— Пошли.

— Ага.

Переступая порог лекционного зала, Ча Хёк напевал какую-то мелодию, а Кан Ебон следовал за ним с опущенной головой.

Ча Хёк, шедший впереди, естественно, привлекал внимание людей. Кан Ебон шёл в нескольких шагах позади, наблюдая за его спиной.

Он, вероятно, тоже посмотрел бы, если бы мимо проходил кто-то вроде Ча Хёка.

«Носить рубашку с длинными рукавами и брюки в такой жаркий день — это одно, но почему... Почему он всегда зачёсывает волосы назад с помощью воска или, может быть, лака для волос, учитывая, как они выглядят?» — размышлял Кан Ебон.

Из-под тёмной рубашки на широкой спине Ча Хёка, казалось, мог бы выглядывать дракон или тигр.

Несмотря на обещание не судить по внешнему виду, Кан Ебон снова косо посмотрел на Ча Хёка.

— Сегодня шоколадный торт с фундуком в наличии.

Об этом прошептала работница кафе, когда Кан Ебон выбирал себе торт.

Тот факт, что работница запомнила его, ещё никуда не шёл, но воспоминание о своём внешнем виде в тот день окончательно заставило Кан Ебона подавить смущение и тихо поблагодарить её.

Они сели за самый уединённый столик в кафе.

Кан Ебон открыл свой ноутбук и посмотрел на Ча Хёка, сидящего напротив. У Ча Хёка был только телефон, и бровь Кан Ебона дёрнулась.

— У тебя нет ноутбука?

— Нет, а он мне нужен?

Когда он ответил так уверенно, Кан Ебону нечего было сказать. В конце концов, это было неожиданно поставленное задание.

— Он не понадобится прямо сейчас, так что всё в порядке. Давайте каждый выберем философа, проведём исследование и поделимся им позже.

— Хорошо.

Зазвонил вибровознок. Ча Хёк встал, принёс два куса торта и мороженое. Также он принёс себе американо, а остальное подвинул Кан Ебону.

Кан Ебон молча смотрел на домашний торт, покрытый кремом.

Они выбрали себе философов, но для обсуждения им нужно было провести небольшое

исследование. Когда Кан Ебон собрался подойти к Ча Хёку со своим ноутбуком, тот остановил его лёгким жестом и сам присел ближе. Кан Ебон неловко пошевелил бёдрами.

Из-за роста Ча Хёка между их предплечьями едва хватало места даже для двух пальцев.

Спина Кан Ебона непроизвольно выпрямилась, а ладони вспотели. Сладкий аромат десертного кафе смешался с тяжёлым, прохладным ароматом, который ударил ему в нос.

Ча Хёк скрестил руки на груди, глядя в экран ноутбука, затем перевёл взгляд своих тёмных глаз на Кан Ебона.

Их взгляды встретились, и Кан Ебон быстро отвернулся.

— С кого нам следует начать?

— В порядке выбора.

Тогда это был бы Ницше, и, что удивительно, именно Ча Хёк предложил его первым.

Обсуждение было трудным, но даже просто разговор об этом казался ошеломляющим.

— Что вы думаете о Ницше?

Это было странно, как будто это какая-то программа о текущих событиях. И, чтобы выразить свое мнение, Кан Ебон, во-первых, мало что знал о Ницше.

Тем не менее Ницше, безусловно, был не самым сложным для Кан Ебона. Даже те, кто им не интересовался, знают одну строчку: «Бог мёртв».

Для Кан Ебона, выросшего в мире, где его мать верила в живого Бога, Ницше был довольно суровым человеком.

Бог мёртв? Это богохульство. Хотя Кан Ебон не мог сказать такого вслух.

Ча Хёк наблюдал за Кан Ебоном, который пристально смотрел на экран ноутбука. Его тёмные глаза мягко светились.

— Почему вы предложили Ницше?

Кан Ебон, отбросив все замысловатые вступительные фразы, о которых он думал, просто сказал

то, что пришло на ум. И, как ни странно, это принесло ему облегчение.

— Раньше я ходил в библиотеку каждые выходные. Но прочитал только одну книгу, и она была о Ницше. Это был позаимствованный экземпляр, но в нём было несколько удивительно хороших предложений, которые я не смог забыть.

— Что это было?

Вместо того, чтобы ответить сразу, он придвинул ноутбук, стоявший перед Кан Ебоном, к себе.

Его руки легли на клавиатуру, и Кан Ебон подумал, что она выглядит необычно маленькой под его ладонями. Клавиши были бесшумными благодаря колпачкам, а пальцы двигались быстро.

— Тот, кто сражается с чудовищами, должен быть осторожен, чтобы самому не стать чудовищем. А если долго смотреть в бездну, то бездна тоже заглянет в тебя.

Фридрих Ницше.

Это была незнакомая фраза, заставившая его задуматься: «Он и это сказал?» Курсор несколько раз моргнул после последней буквы.

Кан Ебон медленно повернулся, чтобы посмотреть на него. Он встретился взглядом с тёмными глазами Ча Хёка, как будто они были рождены тьмой.

И в этих бездонных чёрных глазах отражался Кан Ебон.

Кан Ебон спросил, не подумав.

— Кто этот монстр?

— Я, — ответил Ча Хёк.

Ни один из них не смеялся.

***

Несмотря на то, что Кан Ебон должен был встретиться с Ча Хёком только в среду, проект закончился ещё вчера, поэтому он пришёл в кафе пораньше.

Если быть точным, Кан Ебон убежал, сказав, что у него есть дела.

Сегодня вместо торта было два маленьких пирожных «Мадлен» и одно шоколадное печенье с растопленным маршмеллоу в центре. Это печенье было подарком от персонала.

Открыв ноутбук и потягивая холодный латте, Кан Ебон круговыми движениями помешивал его пластиковой соломинкой, издавая звук, когда лёд ударяется об лёд.

На последней странице документа НWP на экране ноутбука всё ещё были видны следы Ча Хёка.

Через некоторое время Кан Ебону стало любопытно: «Почему Ча Хёк не смог забыть эти фразы? Что в них было такого поразительного?»

В то же время он вспомнил, как Ча Хёк назвал себя монстром. Если Ча Хёк был монстром, то кто сражался с ним?

Эта цитата теперь казалась незабываемой и для Кан Ебона.

Раздался приятный звук колокольчика. Вошедший человек был совсем не симпатичным.

Сегодня на Чак Хёке была тёмно-синяя рубашка, единственным отличием были чёрные солнцезащитные очки, висящие на шее.

У него что, другой одежды нет?

— Долго ждал?

Сразу заметив Кан Ебона, он сел напротив.

— Не совсем. Я уже заказал тебе американо со льдом, пойдёт?

— О, у Ебона есть здравый смысл. Я умирал от жажды.

Он вытащил соломинку и отхлебнул кофе. Мелкий лед, казалось, совсем не беспокоил его. Кан Ебон внимательно наблюдал за ним, опасаясь, что он может подавиться.

Его волосы, как всегда зачесанные назад, сегодня были слегка взъерошены, на лбу выступили капельки пота.

— Ты с работы?

Ча Хёк заметил, что Кан Ебон смотрит на солнечные очки, хрустя большим куском льда.

— Я просто зашёл ненадолго в одно блестящее место.

Блестящее место?

Кан Ебон, естественно, подумал о звёздах, но день был ясный. Если только он не отправился на другой край земли за ними.

Итак, что же может быть таким ярким местом, куда мог отправиться Ча Хёк?

Кан Ебон нахмурился.

— В ночной клуб?

Перевод: Reinm

Редакт: Gavy

<http://bllate.org/book/14733/1618860>